

Сидя за письменным столом, Фурукава Кэн всё ещё размышлял над недавними словами Асакуры Хао. Если девяносто лет назад с небес рухнула гора Куньлунь, то при путешествии в Танскую империю велик шанс натолкнуться на какого-нибудь пронырливого старейшину из ордена Цинъюй. Тот наверняка попытается всучить ему чудодейственные пилюли, превращающие людей в послушных марионеток.

«И что мне делать, если он предложит свои снадобья? Согласиться или отказаться?»

Голова пухла от нелепых мыслей, и Кэн поймал себя на том, что больше не может выжать из себя ни строчки для отчёта.

— Юный господин, у меня есть чудодейственная пилюля, исцеляющая любые хвори. Она способна даже вернуть человека с того света. Не желаете ли испробовать?

Сквозь дремоту Кэну почудился вкрадчивый голос. Он резко вскинул голову и обнаружил, что книга давно закрылась, а исписанные листы отчёта исчезли со стола — должно быть, их унёс шикигами. Юноша устало потёр лоб. Неужели он заснул прямо за работой?

«В ближайшие пару лет мне точно стоит держаться подальше от побережья. Кто знает, когда расколется Пэнлай? Будет паршиво, если меня смоет поднявшимся цунами».

Юноша сладко зевнул. Нелепый кошмар всё же сослужил хорошую службу — сонливость как рукой сняло.

— За работу, за работу, — пробормотал он, возвращаясь к свиткам. — Танская империя сейчас точно не то место, куда мне стоит совать нос.

Закончив с дневными делами, Кэн вспомнил о вчерашней встрече с Цюнци. Любопытство взяло верх, и он полез на книжную полку за «Книгой гор и морей» — древним трактатом, который его наставник когда-то привёз из Танской империи. Поля ветхих свитков были испещрены печатями и примечаниями на китайском языке.

Возвращаясь из Онмё-рё, Асакура Хао заметил, что в комнате ученика всё ещё теплится огонёк. Стоило ему подойти ближе, как в его сознании отчётливо зазвучали чужие мысли: «К востоку от северо-западного угла земель среди морей лежит гора Змеиногорного Шамана. На вершине её стоит человек, обращённый лицом к востоку, и держит в руках чашу. Зовут её также горой Черепахи. Сидит там Си Ванму, опершись на столик, в головном уборе из перьев. К югу от неё обитают три синие птицы, что добывают для неё пищу. К северу от холмов Куньлунь...»

Хао тихо рассмеялся. Он не стал скрадывать шаги, и шорох его таби по деревянным половицам

прозвучал достаточно отчётливо, предупреждая о его приближении.

— Господин Хао! — Кэн торопливо поднялся. — Не видел вас сегодня после полудня. Вы были в Онмё-рё?

— Да, относил твой отчёт, — ответил Хао.

Вспомнив слова шикигами о том, как забавно Кэн сопел, уткнувшись носом в бумаги, он мягко улыбнулся.

— Если до сих пор клонит в сон, ложись-ка спать. Ты ведь целую ночь не смыкал глаз.

При этих словах перед глазами Кэна снова промелькнул образ безумного торговца пилюлями, и он поспешно затряс головой.

— Нет-нет, я теперь бодр как никогда! Скажите, господин Хао, в ведомстве дали какие-нибудь поручения?

— Ровным счётом ничего, — отозвался Хао.

Его немного озадачили странные мысли ученика — неужели тот действительно умудрился пересечься с каким-то заезжим шарлатаном? Помолчав, Хао перевёл взгляд на раскрытый свиток «Книги гор и морей».

— Кстати, в твоём отчёте сказано, что вчерашний Цюнцзи невероятно силён. Насколько именно?

— Сложно судить, мы ведь не сходились лицом к лицу, — честно признался Кэн. — Похоже, китайские заклинатели знатно потрепали тварь перед бегством. Стоило мне призвать Великое созвездие Северного Ковша, как монстр тут же бросился наутёк.

— Понятно. Скорее всего, добравшись до наших земель, он сразу направился к столице без передышки, — задумчиво произнёс Хао.

Хэйан-кё сейчас превосходил любое другое место по концентрации духовной энергии. Вести из Срединной равнины подтверждали, что китайский зверь едва дышал. Позволь ему сожрать кого-нибудь ради исцеления, поднялся бы страшный переполох. Очевидно, поэтому хищник и устремился сюда, едва сойдя на берег.

Достаточно было поглотить пару духовно сильных людей, чтобы полностью залечить раны.

— В таком случае собирай вещи, — Хао легонько постучал веером по ладони. — Мы отправляемся в Идзумо.

— О? Учитель, неужели вы уже закончили разработку своего нового ритуала? — удивлённо спросил Кэн, помня, что раньше наставник говорил совсем другое.

— Ещё очень далеко до завершения, — покачал головой Хао. — Как раз поэтому нам и нужно в Идзумо. Там находится проход, ведущий напрямик к царству Ёми. Для создания новой техники мне необходимы знания о загробном мире.

— Но... как же столица? — Кэн невольно бросил взгляд в сторону императорского дворца.

Хао понимал, что ученик тревожится из-за рыщущего неподалёку китайского монстра. Он ободряюще похлопал юношу по плечу.

— Не беспокойся. В столице сейчас находятся три великих мастера онмё. Одному подранку вроде Цюнци не под силу устроить здесь великую смуту. К тому же господин Абэ решил сделать поимку этой твари испытанием для своего преемника.

Слова наставника мгновенно развеяли все сомнения Кэна. Действительно, о чём ему переживать? Столицу охраняют сильнейшие мастера эпохи. Пока они на посту, заморскому чудовищу ни за что не пробиться через барьеры.

Успокоившись, Кэн тут же отправился укладывать дорожные мешки. В такие моменты он особенно остро ценил преимущества личного ученичества: обычные онмёдзи, служащие в ведомстве, не имели права покинуть город без кучи официальных разрешений и согласований.

Ранним утром следующего дня Кэн уже устроился в повозке Хао, державшей путь на Идзумо.

Путешествие мастера онмё уступало в пышности выездам высокородных вельмож, но и налегке, подобно простым торговцам, они передвигаться не могли. Запряжённая быками повозка и вооружённая охрана считались необходимостью. В эти беспокойные времена даже без вмешательства нечисти дороги кишели разбойниками и беглыми бандами.

Древние негласные правила запрещали заклинателям обращать магию против обычных людей. Поговаривали, немало одарённых магов нашли свой бесславный конец от рук банальных грабителей, так что без сопровождения выезжать за пределы города было чистым безумием.

«Какая глупость, — думал Кэн, ничуть не разделяя благородных традиций. — Если на тебя замахиваются клинком, глупо прикрываться бумажным кодексом. Это же верное самоубийство!»

Но по-настоящему его сердце обливалось кровью от другого: все расходы на наёмников Хао

оплачивал из собственного кармана.

«Какое расточительство!»

Мысль о том, что учитель тратит целое состояние на этих бездельников, не давала Кэну покоя. Поглядев в щель занавески на бравых с виду стражников, он тяжело вздохнул, отказался от мысли любоваться пейзажами и послушно потянулся к свиткам.

Пальцы наткнулись в складках рукава на какой-то твёрдый изогнутый предмет. Кэн вытащил его и положил перед наставником. Это был крошечный рог.

— Учитель, вчера, когда я изгонял мелкого демона у ворот Расёмон, от него осталась вот эта вещица.

— О, уцелел после очищения? — удивился Хао.

Обычно поверженная нечисть рассыпалась прахом. Оставить после себя осязаемый след могли лишь истинно могущественные духи. Он взял крохотный рог, вертя его в пальцах.

— Хм, странно. Демонической ауры в нём совсем не ощущается.

— Вот и я не понимаю, — кивнул Кэн, вспомнив нелепого бесёнка, выскочившего из темноты перед самым рассветом. — Тварь была слабее некуда, а трофеей оставила. Логика ускользает от меня.

— Проклятий на нём тоже нет, — Хао положил ладонь на дорожный компас-лопань и сотворил быстрое гадание.

Спустя мгновение его лицо озарила мягкая улыбка. Достав из ларя алую шёлковую нить, он едва заметным движением пальцев оплёл трофей, закрепив на нём защитное плетение. Всего за пару мгновений в его руках родился изящный браслет с заговорённым узлом и крошечным чёрным рогом.

— Носи его на запястье. Я и сам не уверен в его происхождении, но гадание сулит, что эта вещь принесёт тебе удачу.

— Спасибо, учитель, — поблагодарил Кэн.

Он принял подарок и сразу закрепил его на запястье. Яркая нить выгодно подчеркнула белизну его кожи.

Повозки мерно катились прочь из столицы. Когда городские окраины остались позади, прямо перед передовым дозором возник призрачный силуэт шикигами. Простые стражники, разумеется, ничего не заметили и продолжили путь как ни в чём не бывало.

Хао сделал Кэну знак остановить повозку, отодвинул бамбуковую занавеску и с мягкой улыбкой обратился к охране:

— Господа, задержимся на мгновение.

Сойдя на землю, он вместе с учеником направился к неожиданному гостю.

— Приветствую вас, уважаемый Рикуго, — поклонились они шикигами.

Один из двенадцати божественных генералов Абэ-но Сэймэя ответил вежливым поклоном и протянул Хао лаковую шкатулку.

— Господин Асакура, ваш отъезд оказался столь внезапным, — раздался спокойный голос духа.
— Господин Сэймэй велел мне непременно догнать вас и передать этот прощальный подарок.

— Господин Сэймэй излишне щедр, — принимая подношение, ответил Хао. — Мой поспешный отъезд и впрямь не планировался заранее. Я собирался соблюсти положенный траур по покойному учителю, но обстоятельства вынудили меня...

Он умолк, не став завершать фразу. Впрочем, божественный генерал и без слов всё прекрасно понял. Сэймэй не раз упоминал в разговорах, что внутри школы Хамон-рю зреет опасный раскол. Для Хао сейчас было благом убраться подальше от этой мышиной возни.

— Да сопутствует вам удача в пути, — Рикуго почтительно склонил голову и растаял в воздухе, словно дымка.

— Нам пора, — Хао бережно убрал шкатулку и поднялся обратно в повозку.

Заметив в его руках появившуюся из ниоткуда драгоценную коробку, охранники испуганно переглянулись. Обычные люди не видели божественного посланника и теперь гадали, с какими силами только что общался их наниматель.

— Кто это был? — с любопытством спросил Кэн, едва занавеска закрылась.

— Рикуго, один из двенадцати хранителей господина Сэймэя, — ответил Хао.

Он приоткрыл крышку: внутри на шёлковой подушечке лежал защитный амулет-магатама,

вырезанный из чистейшего нефрита. Хао благодарно улыбнулся, принимая этот безмолвный жест заботы со стороны старшего коллеги.

«Двенадцать небесных генералов... — затрепетало сердце Кэна от восторга. — До чего же величественные создания! Какое благородство, какая стать! А мои подопечные?.. Нет, грех жаловаться, они хотя бы невероятно милые. Взять ту же Хотаругусу, Додзё или Доунана... Ну а Уси-но Токи... Ладно, её лучше вообще не вспоминать».

Пока юноша лихорадочно успокаивал себя, Хао издал тихий звук, подозрительно похожий на усмешку.

— Все эти двенадцать генералов — лишь могущественные пленники, скованные по рукам и ногам бесчисленными священными законами, — небрежно бросил он.

В следующее мгновение его лицо вновь приняло мягкое и ласковое выражение. Он ласково посмотрел на ученика:

— Ты способный мальчик, Кэн. Придёт день, и ты призовёшь под свои знамёна созданий куда сильнее, чем эти слуги Сэймэя.

<http://bllate.org/book/18244/1748203>